

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. IX. — No. 15. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Августа 1905 г.

Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ предполагаетъ отбыть изъ Санъ Франциско 17 Августа въ Денверъ, шт. Колорадо, гдѣ состоится 22-го числа того же мѣсяца освященіе православной церкви; оттуда чрезъ Миннеаполисъ, давъ распорядокъ жизни и занятіямъ учащаго и учащагося персонала въ новооткрытой Семинаріи, Владыка Архіепископъ прослѣдуетъ въ Виннипегъ и другія мѣста въ Канадѣ, и, по обзрѣніи мѣстныхъ приходовъ, направится чрезъ Чикаго въ Нью-Йоркъ. Въ Нью-Йоркѣ Высокопреосвященный будетъ, т. о., не ранѣе половины Сентября по старому стилю. По дорогѣ изъ Чикаго въ Нью-Йоркъ, Владыка предполагаетъ заѣхать въ Вашингтонъ, чтобы лично познакомиться съ новымъ Полномочнымъ Россійскимъ Посломъ, барономъ Романомъ Романовичемъ Розеномъ, если г. Посоль къ тому времени возвратится въ Вашингтонъ.

При перенесеніи въ Нью-Йоркъ архіерейской кафедры, состоится здѣсь соборъ духовенства и представителей отъ приходовъ для совмѣстнаго обсужденія нуждъ Епархіи и средствъ къ наилучшему осуществленію высокихъ начинаній Миссіи.

13 Августа — епархіальный праздникъ: день памяти святителя Тихона Задонскаго, ангела нашего Владыки и небеснаго покровителя новорожденнаго американскаго монастыря. Отъ имени пастырей и пасомыхъ приносимъ сыновній привѣтъ Архiepастырю.

Пребываніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, въ Штатѣ Колорадо.

Многознаменателенъ былъ для Русиновъ, Сербовъ и Грековъ, обитающихъ въ градѣ Пуэбло, день 18½ Юня 1905 года, — день прибытія въ этотъ дымный и шумный городокъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона. Въ восторженномъ настроеніи и въ большомъ количествѣ собрались православные къ первому часу дня на станцію для встрѣчи Архіепископа. Каждый посматриваетъ на часы и сообщаетъ собратіямъ, что скоро, скоро пребудетъ поѣздъ съ дорогимъ Гостемъ. Стрѣлка на часахъ показываетъ 1 ч. 10 м. — время пребытія Высокопреосвященнѣйшаго Тихона. Все вышло подъ навѣсъ станціи и устремили свои взоры туда, откуда долженъ придти поѣздъ съ Архіепископомъ..., но дорогого Гостя нѣтъ..., поѣздъ опоздалъ... Лица ожидавшихъ омрачились: видно было, что каждому хотѣлось лично привѣтствовать дорогого Гостя, но этого невозможно было сдѣлать: необходимо идти на работу — иначе лишись послѣдней; такъ что въ 2 ч. 40 м. по пол. на станціи уже осталась только четвертая часть пришедшихъ встрѣтить Владыку.

Прошло еще 2 часа ожиданія — и прибылъ желанный поѣздъ. Изъ дверей вагона показалась величественная фигура Архіепископа. Обрадованные прибытіемъ въ добромъ здоровьи Архипастыря и принявши благословеніе, русины, сербы и греки во главѣ съ двумя священниками — о. В. Кальневымъ и о. Г. Шутакомъ — проводили Высокопреосвященнѣйшаго къ каретѣ, запряженной бѣлыми лошадьми — цугомъ. Карета направилась къ дому настоятеля г. Пуэбло о. В. Кальнева гдѣ

матушка встрѣтила Архіепископа хлѣбомъ и солію.

Немного отдохнувши и подкрѣпивши тѣлесныя силы скромной трапезой, Высокопреосвященнѣйшій изволилъ отправиться въ мѣстный храмъ къ слушанію вечерни. Здѣсь въ дверяхъ храма и на улицѣ прихожане стояли съ возженными свѣчами, а при входѣ въ домъ Божій церковный староста привѣтствовалъ Архіепископа съ пріѣздомъ. Вечерню совершалъ настоятель прихода въ Пуэбло о. В. Кальневъ. Въ воскресенье, 19-го Юня, утренняя совершалась свящ. г. Денвера о. Г. Шутакомъ. Къ концу утрени молящихся собралось довольно много, а прибытіе новыхъ все увеличивалось и увеличивалось, такъ что ко времени начала Божественной литургіи, храмъ былъ переполненъ молящимися. Ровно въ 10 ч. утра къ церкви подкатила карета — это прибылъ Архіепископъ Тихонъ; одинъ изъ Сербовъ, С. Радаковичъ, привѣтствовалъ Высокопреосвященнѣйшаго и громкое „живію“ огласило улицу. На литургіи молящимся было сказано поученіе на малорусскомъ языкѣ на Евангельское чтеніе свщ. о. Г. Шутакомъ; во время запричастнаго свщ. о. В. Кальневымъ была изложена живая исторія Коссовской битвы и назиданіе изъ нея для сербовъ. Ораторъ говорилъ на сербскомъ нарѣчій; въ концѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ предложено молящимся назидательное слово „Вѣра челоуѣка видна изъ дѣлъ его“. Послѣ литургіи, въ домѣ о. настоятеля состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали представители сербовъ, грековъ и русиновъ, а также пришелъ заявить свое почтеніе

Архіепископу и Епископальный священникъ Х. Въ семь часовъ вечера Высокопреосвященнѣйшимъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ, совершена была вечерня. Высокоторжественный сей день былъ законченъ посѣщеніемъ Его Высокопреосвященствомъ церковнаго митинга русиновъ, гдѣ обсуждались церковные вопросы, и собранія сербовъ, на которомъ Архіепископъ осчастливилъ послѣднихъ своимъ согласіемъ, по просьбѣ сербовъ, быть почетнымъ членомъ ихъ общества.

На другой день 20 Іюня, въ 1 ч. 10

дочъ своихъ“. Прошло нѣсколько минутъ сбора, и телѣги, похожія на русскія полу-кареты и полу-брички, выстроились въ длинную-предлинную вереницу; впереди всѣхъ, на коняхъ, убранныхъ флагами „свободной державы“ ѣхало два вѣстовыхъ а за ними, запряженная бѣлыми донадами и украшенная американскими флагами, катила „бога“ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ и настоятелемъ г. Пуэбло. За этою богою вытянулись всѣ другія кареты-брички, расцвѣченныя кромѣ флаговъ и пестротою одѣяній фермер-

Чинъ освященія закладки храма на *Calhan, Colo.*

м., Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ уже опять садился на поѣздъ и, продолжая дѣло великаго служенія, отбылъ на стан. *Calhan* — а оттуда для совершенія закладки храма и на Калганскія фармы, куда и прибылъ въ 3 ч. 4 м. попол. Маленькая деревянная станція съ такою же подмосткой переполнена была фермерами и ихъ „фамиліями“, выѣхавшими встрѣтить Архіепископа, и американцами, пришедшими поглядѣть на невиданное для нихъ торжество. Фермеры, принявъ Архиепископское благословеніе, засуетались возлѣ „выѣз-

скихъ семействъ.

Такое торжественное шествіе напоминало собою по внѣшности встрѣчу Архиреевъ въ Россіи, — но только по внѣшности, ибо въ остальномъ обстановка лишена всякаго комфорта и роскоши. В. Преосвященнѣйшій Архiep. Тихонъ, итакъ уже изнуренный пятидневною поѣздкой изъ Востока, здѣсь, на фармахъ, получилъ, такъ сказать, вѣнецъ всѣхъ неудобствъ; приѣмомъ Высокопреосвященнѣйшему служила не роскошно убранная гостинная и спальня, а бѣдная, на курьихъ ножкахъ,

хижина фермера ко всему еще и со своимъ специфическимъ запахомъ. И здѣсь то Высокопреосвященнѣйшій провелъ два дня. Излишне говорить о всякихъ неудобствахъ, перенесенныхъ Архіепископомъ; скажу только, что даже подкрѣпить тѣлесныя силы и сномъ не возможно было: кровать фермера, приготовленная отъ всей души хозяина для обожаемаго имъ гостя, навѣрное особенно усердно угощала Высокопреосвященнѣйшаго; ибо въ сосѣдней комнатѣ — кухнѣ — гдѣ ночевали на соломѣ настоятель города

Но вотъ длинный поѣздъ остановился: Архіепископу угодно было осмотрѣть школу, которая и была избрана мѣстомъ служенія. Сдѣлавши должествующія распоряженія и приказанія, Высокопреосвященнѣйшій прибылъ, наконецъ, въ бѣдную, но душевно-гостеприимную, хижину фермера К. Въ тотъ же день вечеромъ Высокопреосвященнѣйшему угодно было отслушать вечерню и утреню, совершаемую свящ. о. Г. Шутакомъ, а о. В. Кальневъ вмѣстѣ съ фермерами пѣлъ краевымъ, заунывнымъ „сѣвномъ“. На дру-

Торжество на Калганскихъ фармахъ.

Пуэбло о. В. Кальневъ и свящ. города Денвера о. Г. Шутакъ, слышны были тяжелые вздохи Высокопреосвященнѣйшаго. Въ такомъ гостеприимствѣ кровати я и убѣдился на другой день: освидѣтельствовавши ложе, я крайне былъ удивленъ его поверхностью, напоминающей собою поверхность Колорадскихъ горъ — то горбы и рывины, то рывины и горбы. Вотъ какіе „терновніи вѣтви“ приходится переносить Главѣ Нашей Миссіи. Извиняясь за невольное отступленіе, продолжаю.

Въ день 21 Іюня въ 10 ч. утра, Высокопреосвященнѣйшій прибылъ въ школу для совершенія Божественной литургіи; предъ входомъ въ школу представитель отъ прихожанъ привѣтствовалъ Архіепископа съ счастливымъ прибытіемъ къ нему и отъ лица всѣхъ высказалъ сердечную благодарность за посѣщеніе Калгана. На литургіи, послѣ Евангелія, было сказано поученіе на Евангельское чтеніе свящ. Г. Шутакомъ, а въ концѣ литургіи Архіепископомъ было предложено молящимся приличное случаю назидательное слово.

Послѣ литургіи все молящіяся во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ отправились на мѣсто освященія закладки храма. Здѣсь, въ концѣ чина освященія, трогательное слово о. В. Кальнева служило навиданіемъ молящимся. Фармеры, тронутые и великимъ торжествомъ и словомъ своего пастыря, плакали „навзрыдъ“. Они еще разъ воочию видѣли отцовскую заботливость о нихъ Архіепископа, даваго имъ добраго и талантливаго священника В. Кальнева, который не мало положилъ своихъ силъ въ обращеніи ихъ на путь истины. По совершеніи чина освященія, въ домѣ тогоже фармера К., заботливостью и стараніемъ матушки Д. Кальневой, была предложена трапеза.

22 Юнѣ, продолжая тяжелый путь переѣзда съ востока на западъ, Высокопреосвященнѣйшій съ провожавшими его двумя священниками сѣлъ въ поѣздъ, идущій въ Колорадо-Спрингъ, а отсюда Архіепископъ отправился въ Санъ-Франциско.

Тяжело было расставаться съ добрымъ Святителемъ, истиннымъ нашимъ Архипастыремъ. Но грустное расставаніе съ дорогимъ Гостемъ было сглажено для Колорадцевъ обѣщаніемъ Владыки посѣтить въ Августѣ мѣсяцъ сего года г. Денверъ.

Приведи же къ намъ, Боже, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона, Всемилостиваго Архипастыря и Отца, цѣла и невредима!“...

ш.

ПОДЪ ФЛАГОМЪ ДВОЙНАГО КРЕСТА.

I.

«Слѣдуетъ когда нибудь Джунсовскому священнику съѣздить въ Дусонъ Сити (какъ ближайшему) и на мѣстѣ выяснитъ земельные вопросы, а также и доставитъ утѣшеніе православнымъ тамъ находящимся».

«ЕПИСКОПЪ ТИХОНЪ.»

Скагвей былъ послѣднимъ приморскимъ пунктомъ, который лежалъ на нашемъ пути въ англійскія владѣнія центральной Аляски. Здѣсь мы простились съ великолѣпнымъ скеаномъ и оказались въ тѣсномъ и пыльномъ ущельи, въ глубинѣ котораго расположенъ этотъ городишка. Самъ по себѣ онъ очень небольшой и ничего особеннаго сказать о немъ нельзя. Ни золота, ни серебра въ его окрестностяхъ еще доселѣ не обрѣтено, и все его значеніе состоитъ въ томъ, что

здѣсь происходитъ перегрузка товаровъ съ морскихъ судовъ на желѣзную дорогу и обратно — передача золотого песку на суда для препровожденія въ большіе города; поэтому здѣсь есть таможня, дающая Правительству Соединенныхъ Штатовъ громадный доходъ.

Православныхъ здѣсь очень немного и никакого „служенія“ они отъ насъ не потребовали, ибо по мѣрѣ возможности и надобности посѣщаютъ Ситку и Джуно; напротивъ, сами они по силамъ своимъ послужили намъ, напр., при разысканіи квартиры, при покупкѣ билетовъ, при освобожденіи багажа отъ таможеннаго осмотра, и т. д. Особенно мы благодарны одному таможенному чиновнику, Н. И. Болъшанину, который былъ предупрежденъ о нашемъ пріѣздѣ и оказывалъ намъ всякое свое содѣйствіе. Онъ же усадилъ насъ и въ вагонъ желѣзной дороги, когда намъ явилась возможность двинуться въ дальнѣйшій путь.

II.

A Rail-Road among the Clouds.

До сихъ поръ мнѣ не приходилось ни слышать, ни читать, ступала-ли когда либо прежде нога православнаго миссіонера на эту почву. Я готовъ даже думать, что нынѣшній путь отъ Скагвей во внутреннія области Канады до самаго послѣдняго времени былъ неизвѣстенъ бѣлому человѣку, и только убогій индеецъ, какъ орлиное гнѣздо, гдѣ-либо на выступѣ скалы сколачивалъ тамъ свой шалашъ*). Растптельность бѣдная, — все горы да горы, все камень да камень. Но вотъ въ 1897 году въ Клондайкѣ нашли первое золото, — и съ этихъ поръ страна буквально ожила: по горамъ и ущельямъ пошли локомотивы, по озерамъ и рѣкамъ поплыли корабли, явились станціи, заводы, города. Бѣлый человѣкъ завладѣлъ страной, индѣйцы ушли въ горы, — обычное явленіе при американскомъ дикомъ способѣ колонизаціи и эксплуатаціи природныхъ богатствъ. Велѣдъ за симъ весьма скоро показались и неизбѣжные спутники новаго владыки: лѣса загорѣлись въ безмѣрномъ количествѣ, вмѣсто чистаго горнаго воздуха смрадъ распространился на сотни миль кругомъ, вмѣсто изумрудныхъ ручейковъ съ горъ побѣжали грязные потоки, и мутныя рѣки возмутили чистоту зеркальныхъ горныхъ озеръ.

„Кому какое дѣло? Развѣ мы не привыкли къ смрадному воздуху нашихъ родовъ? Развѣ не повсемѣстно около себя загадили природу? Но за то съ 1898 по 1904 г.г. мы выбросили отсюда на міровой рынокъ на 110,000,000 долларовъ золотаго песку!“..

Такъ говорятъ золотопромышленники, — и золотая цифра въ сто десять милліоновъ долларовъ (220,000,000 рублей) за-

*) Поэтому даже до днесь одно такое мѣсто здѣсь сохраняетъ названіе Орлиного Гнѣзда (Eagle's Nest).

граждаетъ уста обвинителей. Намъ съ о. Антоніемъ, конечно, не было ни нужды, ни охоты ни спорить, ни обличать, — поэтому мы со спокойнымъ сердцемъ посматривали изъ оконъ вагона на лѣсные пожары и только удивлялись той желѣзной волѣ человѣка, которая пробила эти горы, перекинула эти мосты черезъ пропасти, осушила озера, измѣнила теченіе рѣкъ, чтобы выровнять путь къ золотымъ полямъ. Правда, желѣзная дорога проложена здѣсь еще только на 150 верстѣ, но это сооруженіе, по техническимъ трудностямъ, прямо изумительно, и нужно видѣть его своими глазами, чтобы составить понятіе о немъ.

Семь часовъ пути по „заоблачной“ желѣзной дорогѣ прошли незамѣтно. Нашъ маленькій поѣздъ, состоявшій изъ паровика, багажнаго вагона и одного пассажирскаго съ 30 пассажирами, то прятался въ туннеляхъ, то бѣжалъ по ущельямъ, откуда виднѣлась лишь тонкая полоска неба; то мы неслись черезъ рѣки и озера по громаднымъ плотинамъ, то пересѣкали горныя водопады и пропасти по висячимъ мостамъ до семидесяти сажень выстною; то поднимались на горныя вершины среди облаковъ, то, наконецъ, снова спускались въ овраги. На каждомъ шагѣ открывались разнообразныя виды, на каждомъ поворотѣ — новыя картины. Только дышать было трудно и болѣла голова, ибо удушливый дымъ отъ горящихъ повсюду лѣсовъ закрывалъ даже самое солнце.

Но вотъ, около 6 ч. вечера, паровикъ нашъ пронзительно свистнулъ и остановился. Его служба кончилась: отсюда начинался уже водный путь по рѣкѣ Юконъ (Yukon River).

На флагштокахъ вездѣ появились англійскіе флаги Двойнаго Креста*).

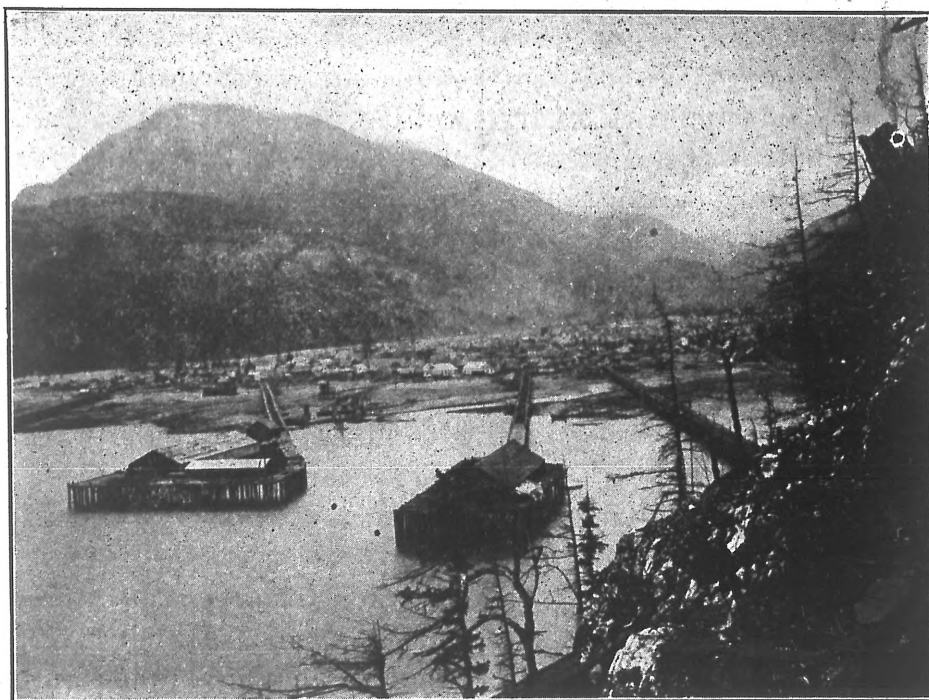
*) Англійскій національный флагъ, какъ извѣстно, представляетъ собою соединеніе знака Краснаго Креста съ нашимъ Андреевскимъ крестомъ,

III.

„Великая Рѣка.“

Мелководный пароходъ *Уикопег*, съ громаднымъ колесомъ и четырьмя рулями позади себя, стоялъ уже у пристани, готовый принять пассажировъ и двинуться въ путь. Наша каюта была заказана ранѣе, такъ что мы безъ труда разыскали ее и перенесли туда наши вещи изъ вагона. Но мы были очень голодны, ибо на желѣзнодорожныхъ станціяхъ не могли найти ничего постнаго и потому

латки и шалаши, въ которыхъ пріютились погорѣльцы. Рѣка, вырвавшись изъ стѣснанныхъ ея движеніемъ пороговъ, отсюда становится судоходной и несетъ свои воды вплоть до Берингова моря, до самаго Михайловскаго Редута, т. е. на протяженіи 2500 миль (около 4000 верстъ), — по этому и называется по индіански *Квипахъ* (Великая Рѣка). Правда, около Вайтъ-Хорса она еще не велика, но когда мы тронулись въ путь, то увидели, что чѣмъ дальше отсюда, тѣмъ шире и глуб-

Скагвей — пограничная таможня между Соединенными Штатами и Канадой.
(Къ ст. «Подъ флагомъ Двойнаго Креста»).

цѣлый день ничего не ѣли; поэтому первымъ дѣломъ на пароходѣ мы попросили приготовить намъ рыбки и съ удовольствіемъ скушали по куску какой-то костлявой рѣчной породы: всетаки лучше, чѣмъ ничего!

Выйдя, затѣмъ, на палубу, мы осмотрѣлись. Станція наша называлась *White Horse* (Бѣлый Конь) и считалась городомъ; но за недѣлю до нашего пріѣзда „городъ“ этотъ выгорѣлъ до тла, и теперь по берегу вмѣсто домовъ стояли на-

же становилось ее русло, иногда разливаясь до размѣра озеръ въ 20 миль ширины. Вода въ ней недостаточно чистая, и чѣмъ ниже, тѣмъ хуже, — что объясняется ее песчанымъ дномъ, быстрымъ теченіемъ и характеромъ горнаго потока и, наконецъ, обиліемъ притоковъ, на коихъ повсюду золотоискатели промываютъ золотосную землю. Горы средней высоты стоятъ стѣнами на — право и на — лѣво. Ихъ склоны покрыты травой, мелкимъ кустарникомъ и жиденькимъ лѣсомъ.

Берега совершенно пустыни. Лишь изрѣдка промелькнетъ убогій шалашъ дикаря-дровосѣка, да полицейскія станціи дають о себѣ знать высоко поднятымъ англійскимъ флагомъ. Мы ожидали увидѣть по крайней мѣрѣ рыбаковъ, — но намъ объяснили, что рыбы здѣсь мало, ибо вода дурна.

Внизъ по теченію пароходъ идетъ весьма быстро, заботливо минуя опасныя мели, обходя острова и шаносы песку, весьма обыкновенные для фарватера этой рѣки и весьма часто невидимые въ грязной водѣ. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ двое сутокъ мы сдѣлали около 500 миль и вечеромъ 15¹/₂₈ Іюня подплыли къ мѣсту нашей первой остановки, именно къ знаменитому въ исторіи золотопромышленности Досону (Dawson).

IV.

„A magic city of the North“.

Досонъ, волшебный городъ далекаго Сѣвера, — какъ называютъ его мѣстные жители, — расположился на правомъ берегу рѣки Юконъ при впадении въ нее съ правой же стороны притока Клондайкъ (Klondike River). Въ 1897 году на мѣстѣ нынѣшняго города стаяло нѣсколько палатокъ золотоискателей; черезъ годъ сюда стеклось до 30,000 людей и жизнь забила ключомъ; теперь первоначальная горячка остыла и городъ спокойно продолжаетъ начатое дѣло. Въ немъ до 5000 постоянныхъ жителей, введено правильное городское хозяйство, нѣсколько авеню, четыре церкви, электрическое освѣщеніе, почта, телеграфъ, телефонъ, школы; здѣсь же находится областной судъ, таможня, живетъ губернаторъ и прочія административныя лица.

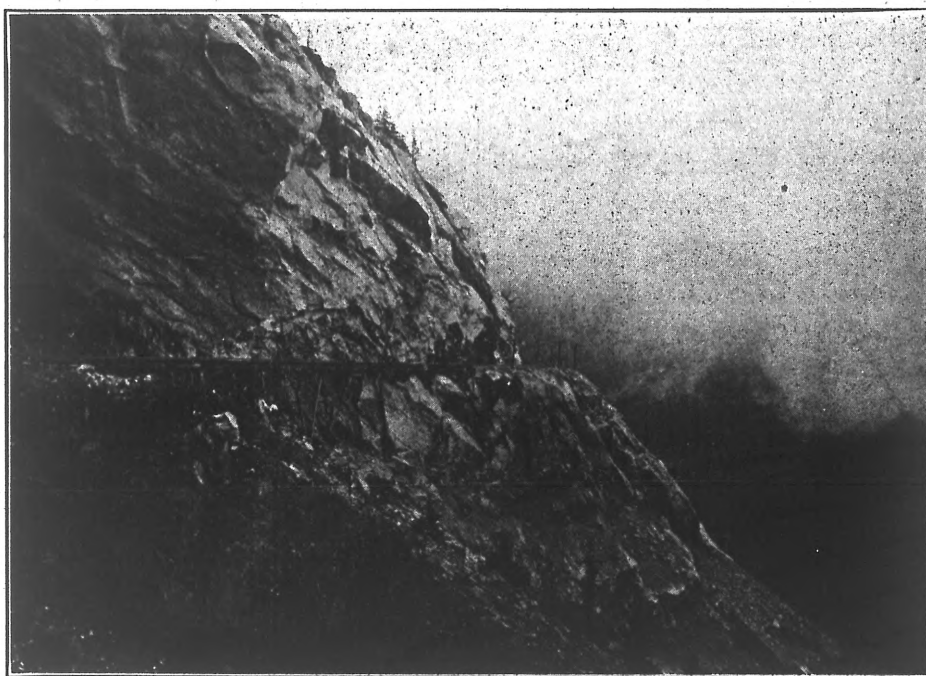
Мѣстные газеты, по неяснымъ для насъ побужденіямъ, заранѣе оповѣстили своихъ читателей о времени нашего прибытія въ городъ, и потому, оставивъ судъ

но, мы принуждены были „прослѣдовать“ по пристани и по ближайшей улицѣ сквозь тысячную толпу народа; насъ разсматривали самымъ безцеремоннымъ образомъ тысячи глазъ, фотографическія аппараты были направлены на насъ и сбоку, и спереди, и сзади; дѣти цѣлой толпой слѣдовали за нами, — но мы не смутились и смѣло шагали по улицѣ къ намѣченному пристанищу, лишь по временамъ справляясь у прохожихъ: „where is there the Regine“ (Царица)? Къ удовольствію нашему, сейчасъ же по прибытіи нашемъ въ отель, насъ навѣстилъ мѣстный епископальный священникъ, Rev. E. P. Flewelling, чтобы засвидѣтельствовать намъ свое почтеніе и предложить свои услуги по ознакомленію съ городомъ. Вслѣдъ за нимъ явились репортеры, которые осматривали насъ съ ногъ до головы, разспрашивали о всякой всячинѣ и затѣмъ два дня наполняли свои газеты всевозможными свѣдѣніями, правильными и измышленными, относительно войны и мира, Русской Церкви и народа, нашихъ личностей и одѣяній, нашихъ цѣлей и надеждъ. Yukon World, напр., утромъ 16¹/₂₉ Іюня крупными буквами сообщилъ публикѣ: „Епископъ Иннокентій, Прелатъ Греческой Церкви, прибылъ въ городъ, въ сопровожденіи своего секретаря — о. Антонія Васильева, посѣщая своихъ единовѣрцевъ. Онъ осматриваетъ миссіи Русской Церкви по рѣкѣ Юконъ и останется здѣсь на недѣлю. Всѣ желающіе могутъ видѣть его въ Regina“... и т. д. Другая газета, Dawson Daily News, уже не ограничилась такимъ краткимъ сообщеніемъ, какъ Yukon World, Yukon Sun и др., но вечеромъ въ тотъ же день помѣстила громадную статью, гдѣ, между прочимъ, сказано было: „Здѣсь находится высокій церковный основникъ. Вчера, когда Yukoner остановился у пристани, жители Досона привѣтствовали двухъ иностранцевъ въ

длинныхъ развѣвающихся одеждахъ, съ высокими головными уборами. Это были два сановника Греческой вѣры, назначенные сюда Правительствомъ Русской Церкви“.

„Въ высшей степени замѣчательную личность изъ этой партіи представляетъ собою Прѣосвященный Иннокентій, Епископъ Аляски, имѣющій свою резиденцію въ Ситкѣ. Драгоцѣнное Распятіе украшаетъ его грудь и золотая цѣпь спускается съ шеи. Патріархальная борода закрыла

слѣдующій день въ газетахъ появились историческія справки о прошломъ Русской миссіи въ Америкѣ, о нашихъ школахъ, церквахъ и пріютахъ, и, наконецъ, была перенечатана цѣликомъ моя послѣдняя статья, помѣщенная въ англійскомъ епископальномъ журналѣ Cross - Bearer (Крестоносець) за Іюнь мѣсяць текущаго года (Ketchikan, Alaska), съ моимъ портретомъ и фотографіей Ситкинскаго Собора. Позднѣе, почти ежедневно къ намъ являлись съ визитомъ все новые и новые

Жельзная дорога среди облаковъ.
(Къ ст. «Плодь олагомъ Двойнаго Креста»).

половину его лица и высокій посохъ въ рукахъ служить знакомъ его духовныхъ полномочій. Это — человекъ еще первой молодости, съ замѣчательной энергіей въ движеніяхъ и привѣтливостью въ обращеніи (He is distinguished by a full vigorous demeanor and his affable manners)“... Дальше газета перечисляетъ „православныя станціи“, гдѣ я предполагалъ остановиться, указываетъ трудности путешествія на протяженіи 15,000 миль, излагаетъ мои скорби о печальной судьбѣ индіанъ и надежды на лучшее будущее, и т. д. На

люди, почтенные американцы, какъ напр. настоятель пресвитеріанской церкви Mr. A. S. Grant, чистокровные англичане, какъ Dr. Is. Bourke, наши друзья-французы, агенты торговыхъ Компаній и проч. Мы обязательно отдавали визиты. Такъ, пастора Flewelling'a мы посѣтили въ его церкви св. ап. Павла, явившись туда къ богослуженію; мистеру Гранту отвѣтили, присутствуя на духовномъ концертѣ въ его церкви св. ап. Андрея и осматривая госпиталь при этой церкви; доктора Борка посѣтили въ его собственномъ Метро-

role на третьемъ авеню; въ то же время мы заходили въ конторы Компаній, осматрѣли публичную школу, разыскали начальника таможи (чтобы освободить отъ пошлины мою новую фотографическую камеру), были на почтѣ, на телеграфной станціи и т. д. Такимъ образомъ, въ нѣсколько дней мы познакомились лично со множествомъ людей, и каждый мальчикъ, играя на улицѣ въ мячъ, теперь смѣло указывалъ на насъ своимъ товарищамъ, рекомендуя: „смотрите, вотъ идетъ русскій епископъ съ своимъ секретаремъ!“...

V.

«Слѣдуетъ сгнздитъ въ Досонъ Сити и на мнсть разръшитъ земельные вопросы»...

ЕПИСКОПЪ ТИХОНЪ.

Мы отнюдь не пугались такой „популярности“, а напротивъ — радовались этому, ибо надѣялись, что такимъ путемъ православные люди скорѣе узнаютъ о насъ и сберутся къ намъ „яко овцы около пастыря“. Но, — удивительное дѣло! не смотря даже на то, что мы два раза публиковали въ газетахъ о желаніи видѣть кого-либо изъ нашихъ единовѣрцевъ и показывались вездѣ, гдѣ было возможно, — мы никого не могли дожидаться къ себѣ.

Куда-же исчезли эти сотни русскихъ, грековъ, славянъ, о которыхъ когда-то рапортовалъ отецъ Корчинскій своему епископу? Гдѣ эти люди, готсы на всякія жертвы на пользу православнаго храма? А если ихъ нѣтъ, то зачѣмъ было мнѣ прїѣзжать сюда за цѣлыя тысячи верстъ?

Положеніе было не важное. Со стороны можно было подумать, что мы ищемъ несуществующаго, гоняемся за призраками и сражаемся съ мельницами.

Конечно, каждый можетъ думать, что ему угодно, — однако пусть никто не

спѣшитъ съ подобнымъ заключеніемъ. Мы знали очень хорошо, что дѣлалъ, зачѣмъ сюда пришли и что намъ было здѣсь нужно. А „дѣло“ наше состояло въ слѣдующемъ. Лѣтомъ 1898 года, вмѣстѣ съ десятками тысячъ золотоискателей, въ Досонъ прибылъ изъ Михайловскаго Редута нашъ православный священникъ о. Іаковъ Корчинскій и доложилъ Преосвященному Николаю, что здѣсь находится до 200 человекъ православныхъ, нуждающихся въ церкви и готсвыхъ соорудить ее, если послѣдуетъ на это согласіе Его Преосвященства, — а самъ въ то же время подалъ заявленіе въ мѣстное Управленіе Государственными Имуществами о безплатномъ отводѣ правительственной земли для православнаго храма и приходскаго дома въ чертѣ города.

И во время свое „отыде до старому краю“...

Но дѣло пошло. Земли свободной тогда было въ Досонѣ много, и мѣстный правительственный агентъ по земельнымъ дѣламъ, письмомъ отъ 23 Іюня 1898 года, увѣдомилъ Преосвященнаго Николая, что онъ увѣренъ въ благополучномъ исходѣ дѣла, одобреннаго при томъ же мѣстнымъ губернаторомъ, и надѣется, что въ Ottawa (столица Канады) задержки не будетъ и что просимая земля будетъ дана въ номинальное арендное пользованіе православнымъ жителямъ Досона срокомъ на двадцать лѣтъ съ уплатой одного доллара за все это время и съ правомъ возобновлять аренду на томъ же условіи, если и послѣ того церковь будетъ продолжать свое существованіе*). Этимъ своимъ письмомъ агентъ приглашалъ Преосвященнаго Николая подтвердить заявленіе о. Корчинскаго для законнаго оформленія вопроса.

*) Въ виду особенной важности документа въ цѣляхъ историческихъ, считаемъ своимъ долгомъ привести здѣсь подлинный текстъ его.

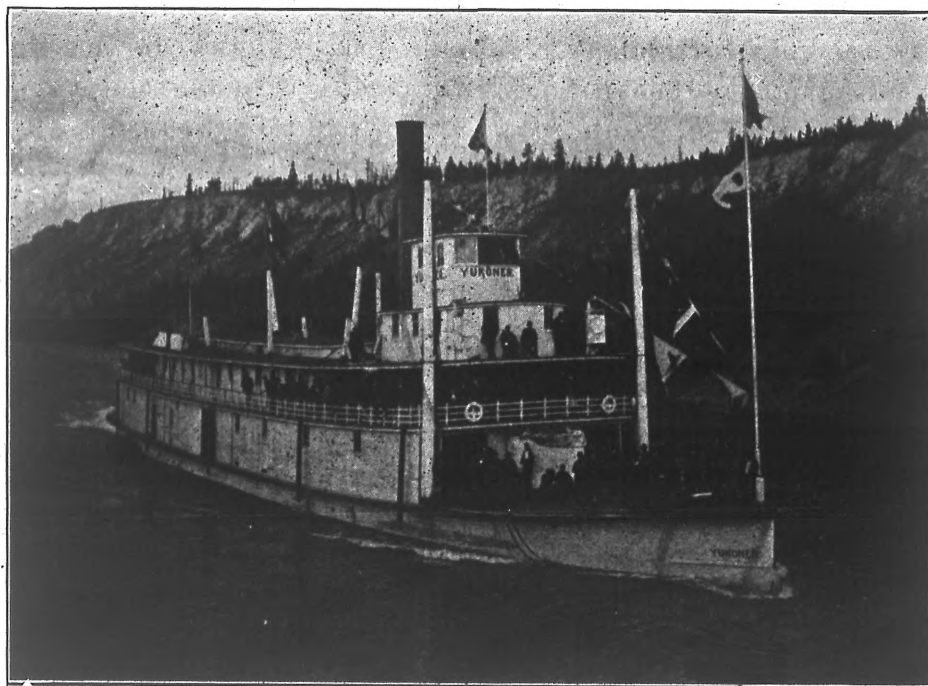
Dawson City, N. W. T., June 23rd, 1898.

His Lordship, Bishop Nicholas,
Aleutian Islands, Alaska.

Your Lordship:

I beg to inform you that an application has been received by me to-day as Dominion Lands Agent for the District of the Yukon, at Dawson City, from J. Kortchinsky, who, I understand, is one of your Priests, for the lease for the period of twenty years, at a nominal rental, for the

and parallel to the easterly limit of the Police Reserve sixty feet, more or less, to the northerly limit of the Police Reserve, thence easterly along the north limit of the said Police Reserve one hundred feet, more or less, to the place of beginning, containing by measurement six thousand square feet, more or less, reserving a right of way ten feet in width along the east line of the said described lot running along the east limit of the Police Reserve and on

Мелководный пароходъ Юконецъ, на которомъ ѣхалъ Преосвященный Иннокентій отъ *White Horse* до Dawson, лѣтомъ 1905 года. (Къ ст. «Подъ флагомъ Двойнаго Креста»).

use of the Greek-Russian Orthodox Church, which is said to have some two hundred adherents in Dawson City at present, all that portion of the Government Reserve more particularly described as commencing at the northeast corner of the Police Reserve, thence southerly along the east limit of the Police Reserve sixty feet, thence westerly parallel to the Northerly limit of the said Police Reserve one hundred feet, more or less, to the line of the easterly limit of 6th Avenue produced, thence northerly along said produced street limit

the west side of the limit. This application has been approved by Major J. M. Walsh, Commissioner of the Yukon, and will be forwarded to the Minister of the Interior at Ottawa in due course. I also as Dominion Lands Agent will recommend that the application be granted. I have no doubt whatever but that the application will be granted under the proviso that the property will not be used for any purposes other than for the use of the Greek-Russian Orthodox Church and parsonage in connection therewith. You are at liberty to at once

role на третьемъ авеню; въ то же время мы заходили въ конторы Компаній, осматрѣли публичную школу, разыскали начальника таможи (чтобы освободить отъ пошлины мою новую фотографическую камеру), были на почтѣ, на телеграфной станціи и т. д. Такимъ образомъ, въ нѣсколько дней мы познакомились лично со множествомъ людей, и каждый мальчикъ, играя на улицѣ въ мячъ, теперь смѣло указывалъ на насъ своимъ товарищамъ, рекомендуя: „смотрите, вотъ идетъ русскій епископъ съ своимъ секретаремъ!“...

V.

«Слѣдуетъ сгнздитъ въ Досонъ Сити и на мнсть разршштъ земельные вопросы»...

ЕПИСКОПЪ ТИХОНЪ.

Мы отнюдь не пугались такой „популярности“, а напротивъ — радовались этому, ибо надѣялись, что такимъ путемъ православные люди скорѣе узнаютъ о насъ и сберутся къ намъ „яко овцы около пастыря“. Но, — удивительное дѣло! не смотря даже на то, что мы два раза публиковали въ газетахъ о желаніи видѣть кого-либо изъ нашихъ единовѣрцевъ и показывались вездѣ, гдѣ было возможно, — мы никого не могли дожидаться къ себѣ.

Куда-же исчезли эти сотни русскихъ, грековъ, славянъ, о которыхъ когда-то рапортовалъ отецъ Корчинскій своему епископу? Гдѣ эти люди, готсые на всякія жертвы на пользу православнаго храма? А если ихъ нѣтъ, то зачѣмъ было мнѣ прїѣзжать сюда за цѣлыя тысячи верстъ?

Положеніе было не важное. Со стороны можно было подумать, что мы ищемъ несуществующаго, гоняемся за призраками и сражаемся съ мельницами.

Конечно, каждый можетъ думать, что ему угодно, — однако пусть никто не

спѣшитъ съ подобнымъ заключеніемъ. Мы знали очень хорошо, что дѣлали, зачѣмъ сюда пришли и что намъ было здѣсь нужно. А „дѣло“ наше состояло въ слѣдующемъ. Лѣтомъ 1898 года, вмѣстѣ съ десятками тысячъ золотоискателей, въ Досонъ прибылъ изъ Михайловскаго Редута нашъ православный священникъ о. Іаковъ Корчинскій и доложилъ Преосвященному Николаю, что здѣсь находится до 200 человекъ православныхъ, нуждающихся въ церкви и готсыехъ соорудить ее, если послѣдуетъ на это согласіе Его Преосвященства, — а самъ въ то же время подалъ заявленіе въ мѣстное Управленіе Государственными Имуществами о безплатномъ отводѣ правительственной земли для православнаго храма и приходскаго дома въ чертѣ города.

И во время свое „отыде до старога краю“...

Но дѣло пошло. Земли свободной тогда было въ Досонѣ много, и мѣстный правительственный агентъ по земельнымъ дѣламъ, письмомъ отъ 23 Іюня 1898 года, увѣдомилъ Преосвященнаго Николая, что онъ увѣренъ въ благополучномъ исходѣ дѣла, одобреннаго при томъ же мѣстнымъ губернаторомъ, и надѣется, что въ Ottawa (столица Канады) задержки не будетъ и что просимая земля будетъ дана въ номинальное арендное пользованіе православнымъ жителямъ Досона срокомъ на двадцать лѣтъ съ уплатой одного доллара за все это время и съ правомъ возобновлять аренду на томъ же условіи, если и послѣ того церковь будетъ продолжать свое существованіе*). Этимъ своимъ письмомъ агентъ приглашалъ Преосвященнаго Николая подтвердить заявленіе о. Корчинскаго для законнаго оформленія вопроса.

*) Въ виду особенной важности документа въ цѣляхъ историческихъ, считаемъ своимъ долгомъ привести здѣсь подлинный текстъ его.

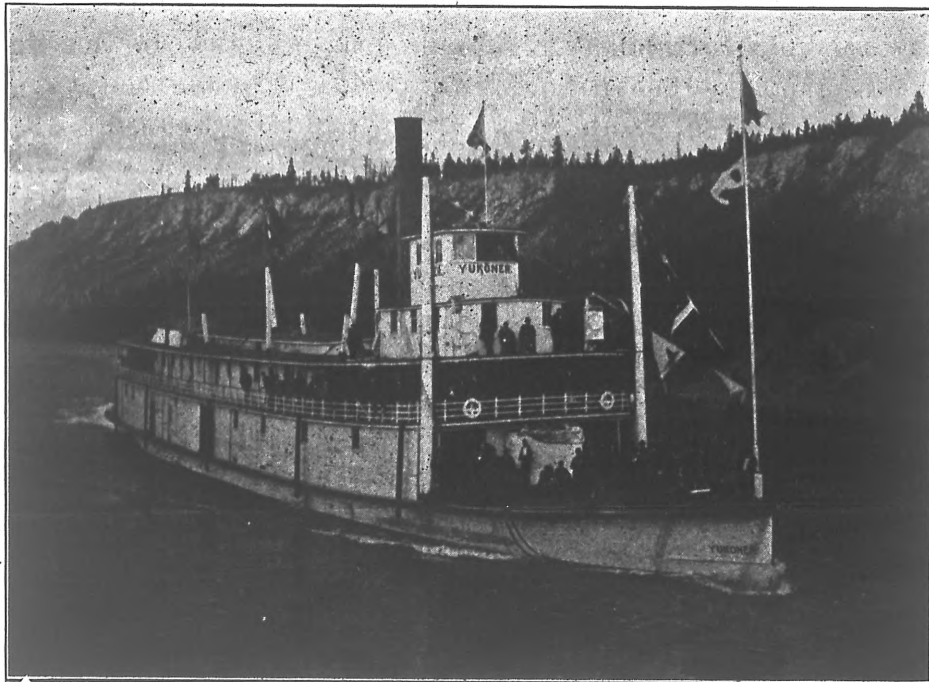
Dawson City, N. W. T., June 23rd, 1898.

His Lordship, Bishop Nicholas,
Aleutian Islands, Alaska.

Your Lordship:

I beg to inform you that an application has been received by me to-day as Dominion Lands Agent for the District of the Yukon, at Dawson City, from J. Kortchinsky, who, I understand, is one of your Priests, for the lease for the period of twenty years, at a nominal rental, for the

and parallel to the easterly limit of the Police Reserve sixty feet, more or less, to the northerly limit of the Police Reserve, thence easterly along the north limit of the said Police Reserve one hundred feet, more or less, to the place of beginning, containing by measurement six thousand square feet, more or less, reserving a right of way ten feet in width along the east line of the said described lot running along the east limit of the Police Reserve and on

Мелководный пароходъ Юонецъ, на которомъ ѣхалъ Преосвященный Иннокентій отъ *White Horse* до *Dawson*, лѣтомъ 1905 года. (Къ ст. «Подъ флагомъ Двойнаго Креста»).

use of the Greek-Russian Orthodox Church, which is said to have some two hundred adherents in Dawson City at present, all that portion of the Government Reserve more particularly described as commencing at the northeast corner of the Police Reserve, thence southerly along the east limit of the Police Reserve sixty feet, thence westerly parallel to the Northerly limit of the said Police Reserve one hundred feet, more or less, to the line of the easterly limit of 6th Avenue produced, thence northerly along said produced street limit

the west side of the limit. This application has been approved by Major J. M. Walsh, Commissioner of the Yukon, and will be forwarded to the Minister of the Interior at Ottawa in due course. I also as Dominion Lands Agent will recommend that the application be granted. I have no doubt whatever but that the application will be granted under the proviso that the property will not be used for any purposes other than for the use of the Greek-Russian Orthodox Church and parsonage in connection therewith. You are at liberty to at once

construct a contemplated church and parsonage on said property.

I am, Yours truly,

F. C. Ward

Dominion Lands Agent.

Но и сей, какъ теперь мы узнали, точно такъ-же „отыде отсель во свой градъ“.

Преосвященный Николай исполнилъ потребное, — и въ свою очередь такъ же „отыде“...

Такимъ образомъ „все отыдоша“. А время не ждало. Кончился 1898-й годъ, начался и кончился 1899-й, миновалъ 1900-й, прошелъ и 1901-й, начался 1902-й, — когда нашъ Высокопреосвященный Владыка Тихонъ разыскалъ указанное письмо земельного агента отъ 23 Июня 1898 года и приказалъ дать дѣлу надлежащее движеніе. Именно, онъ положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: „Слѣдуетъ когда нибудь Джуновскому священнику съѣздить въ Доусонъ Сити (какъ ближайшему) и на мѣстѣ выяснитъ земельные вопросы, а также и доставить духовное утѣшеніе православнымъ тамъ находящимся“. Правда, я не могу сказать точно, когда именно положена сія резолюція, — ибо при ней нѣтъ ни числа, ни номера, — но думаю, что это было сдѣлано въ Январѣ 1902 г., судя по тому, что у меня подъ руками имѣется указъ Духовнаго Правленія отъ 26 Января 1902 года за № 116, на имя бывшаго тогда благочиннаго Ситкинскаго округа, іеромонаха Севастіана, слѣдующаго содержания:

„Препровождая присемь письмо нѣкоего Агента Государственныхъ земель въ Доусонъ, Сѣверо-Американское Духовное Правленіе

просить Васъ сдѣлать по сему распоряженіе, соотвѣтственно послѣдовавшей на ономъ резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Енискоя Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго“...

По прошествіи семи мѣсяцевъ, о іеромонахъ Севастіанъ, рапортомъ отъ 30 Августа 1902 г. за № 66, докладывалъ Его Преосвященству, что Джуновскій священникъ о. А. Ярошевичъ согласенъ отправиться въ Досонъ. Но на этомъ рапортѣ Владыка, между прочимъ, написалъ: „10 Сент. 1902 г. — Прежде чѣмъ ѣхать въ Даусонъ, свящ. Ярошевичу нужно списаться съ тамошними православными и узнать сколько будетъ стоить проѣздъ туда и обратно“...

Списывался или нѣтъ о. Ярошевичъ съ жителями Досона — я не знаю, но прошли еще цѣлыхъ три года, пока, наконецъ, это дѣло пошло ко мнѣ, — однако теперь уже никто не могъ мнѣ сказать, какой оборотъ оно приняло, въ чьихъ рукахъ находится нынѣ обѣщанная намъ земля, ждуть-ли по прежнему православные досониты священника, и т. д. Такимъ образомъ, желаніе исполнить резолюцію нашего Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря и лично разрѣшить указанные вопросы на мѣстѣ и было, какъ полагаю, вполне достаточнымъ мотивомъ для моего путешествія въ Досонъ.

Но, къ сожалѣнію, я пришелъ сюда слишкомъ поздно. Приемникъ агента, писавшаго письмо Преосвященному Николаю, по моей просьбѣ, разыскалъ въ архивѣ громадное „дѣло“, возбужденное о. Корчинскимъ семь лѣтъ тому назадъ, — и мы вмѣстѣ съ нимъ все прочитали сполна и по подлинникамъ, рассмотрѣли кар-

ту города, приложенную къ „дѣлу“, гдѣ наша земля была обозначена на углу Церковной улицы и Шестого Авеню, и бесѣдовали достаточно долго для того, чтобы выяснитъ весь путь движенія вопроса. Въ краткихъ словахъ сущность разговора состояла въ слѣдующемъ.

— „Вы пришли слышкомъ поздно, сказала агентъ. Земля была вамъ дана своевременно — по той же улицѣ, гдѣ теперь построены епископальная, пресвитерианская и методистская церкви, — и потому даже самая улица эта называется Церковной (Church street). Но вы не пришли и никого не уполномочили взять ее, а между тѣмъ городъ расширялся не по днямъ, а по часамъ, — и болѣе ждагь намъ не было смысла. Однако мы не отдали вашу землю кому нибудь другому, а включили ее въ правительственный резервъ, и теперь тамъ распланированъ городской паркъ. Идите, посмотрите сами: это въ двухъ шагахъ отъ Administration Building“.

— „Но если земля не занята, возрадиль я, то нельзя ли мнѣ возобновитъ ходатайство о правѣ пользоваться этимъ участкомъ для религиозныхъ цѣлей?“

— „Нѣтъ, теперь это совершенно невозможно, ибо Правительство уже очистило и осушило ее, и планъ городского парка, утвержденный надлежащимъ порядкомъ, уже начали реализовывать“.

— „Въ такомъ случаѣ не можемъ ли мы получить земельный участокъ въ другомъ благоприличномъ мѣстѣ?“

— „Въ городѣ все мѣсто занято, и приобрести что либо здѣсь въ настоящее время вы можете только покункою. Что же касается пустыхъ казенныхъ земель за городской чертой, то это дѣло уже не Городскаго Управления, а Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Ottawa. Однако, если въ городѣ и окрестностяхъ

вы имѣете болѣе или менѣе достаточное количество своихъ единовѣрцевъ и будете просить о наръзкѣ вамъ земли за городской чертой для религиозныхъ цѣлей, то я готовъ вамъ помогать и смѣю васъ увѣрить, что просьба ваша будетъ уважена“.

Я вышелъ на улицу вмѣстѣ съ о. Антоніемъ, чтобы посмотрѣть на то мѣсто, которое было когда-то дано намъ и на которомъ теперь могъ-бы сѣять православный крестъ. Черезъ три минуты, рядомъ съ „Зданіемъ Администраціи“, мы увидѣли прекрасный участокъ, размѣромъ 100×50 футовъ, покрытый густой зеленой травой и составляющій собою уголь городского парка. Но теперь это былъ уже не нашъ участокъ: мы пришли слышкомъ поздно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И что к сн тн,

Еп и с н о н з А м е р и к а н с к и й.

1905, 30 Іюня.

Dawson, British Columbia.

Начало радостей.

(Изъ впечатлѣній миссіонера).

[18-го Іюля состоялось близъ Майфильда открытіе дѣтскаго сиротскаго пріюта и освященіе монастырской Свято-Тихоновской усадьбы, съ водруженіемъ креста на мѣстѣ будущаго главнаго храма, совершенное Архіерейскимъ чиномъ, при участіи духовенства. По типографскимъ условіямъ, мы откладываемъ подробное описаніе этого торжества, а равно и состоявшагося 20-го Іюля съѣзда духовенства, до слѣдующаго №, предпосылая ему въ настоящей разѣ нѣсколько страницъ поэтическаго описанія пержитыхъ

въ монастырѣ чувствъ и впечатлѣній о Строителя Арсенія. Ред.]

„Что дастъ Богъ -- покажетъ будущее, но настоящее такъ прекрасно, что нельзя не радоваться“.

Такими словами начинается письмо ко мнѣ одинъ изъ о.о. миссіонеровъ по поводу вѣстей объ открытіи монастырской общины и сиротскаго приюта при ней въ Америкѣ. И дѣйствительно какъ не радоваться настоящему? Еще мѣсяць-два тому назадъ никто изъ насъ и не думалъ о томъ, что нынѣ совершается подъ непосредственнымъ водительствомъ промысла Божія, открывая новый путь къ свѣту и славѣ нашей миссіи Американской.

Въ то время, какъ съ далекой сѣверной Аляски раздался гласъ Архипастыря Преосвященнаго Иннокентія о непреодолимыхъ препятствіяхъ къ созданію св. обители тамъ, у насъ въ Штатахъ сей вопросъ разрѣшается такъ, что „нельзя не радоваться настоящему“. Правда, въ нѣкоторыхъ пунктахъ и намъ приходится возглашать „нѣтъ человѣка“, приходится, а можетъ быть еще и не разъ придется безпоскоитъ за нарушение уставовъ общаго житія, но тѣ мудрыя предначертанія благодатнаго Архипастыря Высокопреосвященнаго Тихона, которыя онъ полагаетъ въ основу сего св. дѣла, заставляють думать, что скоро найдется добрый старецъ, который соберетъ вокругъ себя учениковъ благочестія и на мѣстѣ святомъ роздастся чудное иѣніе въ честь преподобныхъ: „монаховъ множество“. Пока стоитъ порадоваться тому, что на зовъ отозвался старецъ, подвизавшійся болѣе тридцати лѣтъ въ Глинской пустыни, а нынѣ пребывающій на миссіонерскомъ поприщѣ въ Америкѣ и изъявилъ согласіе понести трудъ перваго священноинока въ открывающейся обители. На меня же палъ отвѣтственный жребій

быть строителемъ св. обители. Сознаю, что путь предлежитъ тяжелый и скорбный, много препонъ уготовлено отъ своихъ и чужихъ для омраченія веселой работы, но не обинуясь приѣмлю сей жребій и надѣюсь до конца понести тяготы. Въ настоящее время не препонъ и преградъ я боюсь, а страшусь лишь того, какъ бы не отступить отъ предначертаній Промысла Божія, управляющаго симъ святымъ дѣломъ. А присутствіе Промысла Божія и водительство Десницы Всевышняго для меня осязательны, да и для каждого вѣрующаго будутъ очевидны, если я повѣдаю хотя въ нѣсколькихъ строкахъ, какъ все дѣло началось. — Желая прійти на помощь духовную своимъ прихожанамъ—фермерамъ, устроившимъ у себя церковно-часовню, я предложилъ имъ: не согласились ли бы они выдѣлить нѣсколько акровъ земли съ тѣмъ, чтобы изъ доходовъ отъ обработки ея содержать инока-старца и тѣмъ положить начало скита? Получивъ согласіе, я передалъ на благоусмотрѣніе Высокопреосвящ. Тихона, который не пожалѣлъ своихъ трудовъ поѣхать на мѣсто и все осмотрѣть. Личныя наблюденія и ознакомленія съ условіями побудили Высокопреосвящ. Владыку предпринять второе путешествіе къ другимъ фермерамъ—русинамъ, гдѣ условія оказались лучше гораздо, почему выборъ и остановился на этомъ второмъ мѣстѣ. Уже составлялись предварительные планы, производился приблизительный подсчетъ выдѣляемой земли въ количествѣ 50 акровъ и дѣло казалось на ходу... Но судьбы Божія неисповѣдимы... Въмѣсто жертвуемой земли пришлось купить цѣлую ферму и дѣло само нежданно ускорилося. Получивъ новое благословеніе отъ Высокопреосвящ. Владыки и на такое дѣло, я съ Божьей помощью въ короткое время принялъ въ наше вѣдѣніе ферму и теперь могу вмѣстѣ съ моимъ собратомъ

сказать: „что дастъ Богъ — покажетъ будущее, но настоящее такъ прекрасно, что нельзя не радоваться“. Къ велией радости побуждать и чудная природа избраннаго мѣста, на лонѣ которой мнѣ пришлось уже наслаждаться.

Чудный день. Я одиноко побрелъ по лѣсу, прислушиваясь къ пѣнію многочисленныхъ пернатыхъ птенцовъ. Кругомъ широкій просторъ для всѣхъ обитателей лѣсовъ и луговъ. Иду. Вотъ прямо изъ подъ ногъ выскочилъ зайчикъ сѣренькій, сдѣлалъ нѣсколько прыжковъ, остановился, перевелъ своими длинными ушами и, глядя на меня, какъ бы сталъ разсуждать: а что, мой новый хозяинъ позволитъ и на дальше такъ же свободно гулять здѣсь на опушкѣ или прикажетъ забираться подальше въ чащу лѣсную?.. Невольно остановился; посмотрѣлъ на смѣлаго прыгуна и, какъ бы успокаивая его, сказалъ: гуляй зайчикъ, гуляй сѣренькій, никто тебя и на дальше не обидитъ; сюда придутъ жильцы тихіе и любвеобильные, они не тронутъ тебя, только и ты не подбѣрайся къ садамъ молодымъ... Только онъ ускакалъ, какъ на смѣну ему промчались двѣ чудныя бѣлки, вскочили на сосну и запрятались за иглистую вѣтвь ея. Дальше иду. Какая то длиннохвостая птица разгуливаетъ между деревьями, замѣтила меня, вспорхнула и полетѣла, не давъ себя разглядѣть. Проходя черезъ всю ферму и наслаждаясь красотами природы и жильцами ея, я дошелъ до источника воднаго, гдѣ плаваютъ форели и другія маленькія рыбки; облюбовалъ мѣсто для оборудованія пруда и дальше пошелъ. Подъ склономъ горы нашелъ живоносный источникъ, дающій чудную прохладную воду изъ подъ камня, гдѣ несомнѣнно со временемъ труженники иноки соорудятъ небольшую часовенку и будутъ совершать крестные ходы. Выше подъ гору поднялся и очутился

въ фруктовомъ саду съ плодовыми деревьями, правда довольно уже старыми, но все же обѣщающими снабжать будущую братію обительными яствами. Насталъ часъ обѣденный. Что уготовать для трапезы? Вспомнивъ родной край и свою частую жизнь на лонѣ природы тамъ, разложилъ огонекъ, подвѣсилъ котелокъ и заварилъ кашу со рыбой. Любопытный американецъ подошелъ, посмотрѣлъ на моюстряпню, улыбнулся и вснятъ возвратился, приговаривая вслухъ: „good cook man“. А у меня на душѣ благодатная тишь и радость за то, что нашелъ возможность избѣжать шума американскаго и хотя на короткое время душой отдохнуть. Послѣ обѣда взялъ въ руки motyгу и пошелъ на огородъ работать. Незамѣтно насталъ и вечеръ, а за нимъ воцарилась ночная мертвая тишина. Я пошелъ по дорогѣ, вышелъ на поляну, гдѣ предположено строить обитель и погрузился въ глубокія думы... Боже мой! и эта пустыня въ скоромъ времени превратится въ процвѣтшій крпнь, насажденный и благословенный Самимъ Господомъ Богомъ; подъ тѣнь вѣтвей его придутъ усталые путники, изнуренные зноемъ житейской суетной тоски. Какъ же милосердъ къ намъ Творецъ и Создатель! Сюда стекутся престарѣлые иноки-миссіонеры, которымъ ненадо отнынѣ думать, кто пригрѣетъ ихъ старческую немощь, гдѣ и въ какой изъ русскихъ обителей просить о милости себѣ — тутъ для всѣхъ ихъ найдется мѣсто покойно. Не одинъ и изъ мірянъ пожелаетъ облечься въ званіе инока и проводить житіе, сопряженное на первыхъ порахъ съ бѣдностію и всякого рода недостатками. Вѣрую, однако, что Господь, препитающій сира и убога, дающій пищу алчущимъ, призирающій на птицы небесныя и одѣвающій быліе травное, колыми паче не оставитъ смиренныхъ молитвенниковъ и подвижниковъ безъ Своего попеченія.

Тутъ же я мысленно перенесся къ прекраснымъ картинамъ св. Евангелія, гдѣ Спаситель Нашъ изображается учащимъ то на морѣ въ кораблѣ, то въ дикой пустынѣ, то молящимся на горѣ или въ саду Геосиманскомъ. Да, Сердцевѣдецъ Господь любилъ бесѣду съ Отцемъ Своимъ на лонѣ природы, ибо природа бездушная больше понимала Его, чѣмъ гордые книжники и фарисеи; она защищала Его отъ побитія камнями, въ то время какъ народъ облагодѣтельствованный Имъ восклицалъ: распни! распни Его! И намъ, инокамъ, подверженнымъ постояннымъ преслѣдованіямъ со стороны лукаваго міра, подобаетъ въ подражаніе Христу Назорею удаляться въ мѣста пустыя, предаваясь тамъ молитвѣ и подвигамъ. Доброе дѣло служить Господу въ міру, выполняя заповѣдь о любви къ ближнему; святое дѣло нести свѣтъ къ невѣрующимъ путемъ миссіонерскаго труда, быть постоянно среди людей и прислушиваться къ ихъ зовамъ о помощи; дѣло высочайшей любви душу свою полагать за други своя, но все это подвиги требующіе извѣстной предварительной подготовки, возвращенія въ мужа совершенна, а гдѣ все сіе скорѣе добыть, какъ не въ пустынной молитвѣ и въ бесѣдѣ съ Господомъ лицомъ къ лицу? Доброе и разумное дѣло свою разбитую жизнь наполнять безпредѣльнымъ служеніемъ ближнему, подыять на себя ига чужихъ несчастій, путемъ переливанія въ свою чашу страданій слезъ плачущихъ. Но что дѣлать тогда, когда душа неотступно просится въ уединеніе, когда она согласна торжественно принять присягу — выразить свою службу ближнему въ непрерывномъ воздѣяніи рукъ къ небесамъ о пощадѣ утопающихъ грѣшниковъ, объ ослабѣ бѣдъ и скорбей, о ниспосланіи всѣмъ насущнаго хлѣба? Неужели такое служеніе не имѣетъ иного названія, какъ мснашескій эгоизмъ? Нѣтъ!

кто въ жизни своей имѣлъ хотя минуту духовнаго трезвленія, кто имѣлъ счастье подняться на одну пядь выше всего суетнаго, тлѣннаго, тотъ знаетъ, какъ въ такомъ благодатномъ озареніи расширяется духъ, открывается сердце и всѣ несчастные, грязные, безпутные кажутся братьями, созданіями и дѣтьми одного Отца небеснаго; какъ хочется распространить объятія, слезами горькими обмыть ихъ пороки и власами главы своей стереть черныя пятна! Кто же станетъ отрицать, что трезвленіе духовное дается тому, кто работаетъ надъ собою, кто слѣдитъ за каждымъ шагомъ своимъ, кто съ полунощи открываетъ уста на моленіе ко Господу, кто живя на землѣ помышляетъ лишь о небесномъ? Таковы достоянія преимущественно тѣхъ, кто вина и сикера не пьютъ, въ козій кожи облачается, въ разсѣлинахъ горъ обиталище обрѣтаетъ, нищету и убожество добровольно воспринимаетъ. Вотъ въ начало радостей всѣмъ ищущимъ духовнаго трезвленія и создается нынѣ тихое пристанище, св. обитель, которая съ радостію прійметъ всякаго грядущаго на подвиги молитвеннаго уединенія. Пусть же скорѣе отверзнутся двери ея, дабы возсіяли свѣтильники воздержанія и собрали вокругъ себя отшельниковъ на славу иночества въ Америкѣ! Еже буди — буди!

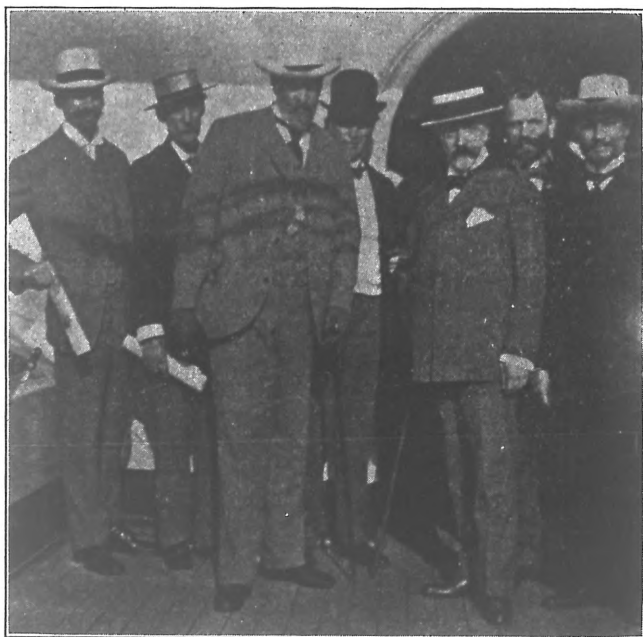
Иеромонахъ Арсеній.

Прибытіе Мирнаго Посольства въ Америкѣ.

20 Юля ст. ст. въ Америку прибыло чрезвычайное Россійское Посольство, во главѣ съ уполномоченнымъ для веденія переговоровъ о мирѣ, С. Ю. Витте, насколько назначеніе С. Ю. Витте пришлось по душѣ американцамъ, можно судить по тому, что въ самое короткое время отно-

шеніе америк. прессы и публики къ русскому вопросу значительно перемѣнилось въ благоприятную сторону, такъ что если даже, — говоря словами самого С. Ю. Витте, — миръ и не удался бы теперь заключить, то всетаки прибытіе Посольства, какъ знакъ пріязни между двумя народами, останется памятнымъ событіемъ, и будетъ имѣть глубокія и благотворныя послѣдствія для обѣихъ націй — Россіи и Америки.

Особенно сердечно привѣтствовало С. Ю. Витте и его свиту „Славянское Сдру-

С. Ю. Витте, баронъ Р. Р. Розенъ, и делегаты Славянскаго Сдруженія, на палубѣ Кайзеръ деръ Гроссе.

женье“, сплотившее въ Нью-Йоркѣ въ одну семью представителей разныхъ славянскихъ племенъ, ставшихъ американскими гражданами. Депутація отъ Сдруженія наняла специальный катеръ, и вышла навстрѣчу океанскому пароходу „Кайзеръ Вильгельмъ деръ Гроссе“, на которомъ прибывалъ С. Ю. Витте. Въ депутаціи были представители отъ русскихъ, чеховъ, словаковъ, хорватовъ, словинцевъ, сербовъ и болгаръ. Развѣвающійся на катерѣ русскій флагъ обратилъ сразу же вниманіе С. Ю. Витте, который стоялъ

въ это время на палубѣ, и когда на палубу „К. В. д. Гроссе“ взошли три выборныхъ члена изъ депутаціи — председатель Сдруженія Тома Чапекъ, вице-председатель А. С. Амбросъ и Юрій Слоковичъ, — состоялся самый братскій обмѣнъ привѣтствій. Продолженіе встрѣчныхъ привѣтствій было на пристани, гдѣ были представлены Мирному Посольству остальные члены Славянскаго Сдруженія. при-

С. Ю. Витте выходитъ изъ церковнаго дома въ Нью-Йоркѣ. Чемъ г. Чапекъ подавая на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, сказалъ слѣдующее:

„Почитаемые Друзья.

„Больше половины вѣка тому назадъ, Славянскіе эмигранты нашли убѣжище въ Соединенныхъ Штатахъ. Первыми пріѣхали въ эту страну Чехи и поляки; за ними прибыли и другіе Славяне изъ Австро-Угріи, а затѣмъ и изъ Славянскихъ странъ. Въ настоящее время всѣ вѣтви великой числомъ до 125,000,000 Славян-

ской семьи имѣють своихъ представителей въ Америкѣ. Тутъ есть Русскіе, Чехи, Поляки, Сербы, Хорваты, Словаки, Словенцы и Болгары.

„Мы, американскіе граждане, привѣтствуемъ Васъ въ нашей странѣ, и увѣряемъ Васъ, что какъ прежде, такъ и впредь,

С. Ю. Витте; Н. Н. Лодыженскій, Русскій Генер. Консулъ въ Н. І.; сзади финансовый агентъ Г. А. Виленкинъ.

мы будемъ участливо слѣдить за судьбой Русскаго народа, предки котораго были и нашими предками. Любовь къ миру всегда была благороднѣйшимъ наслѣдіемъ Славянъ. Вы являетесь посломъ мира. Привѣтствуемъ Васъ, наши Русскіе Братья, Богъ Вамъ въ помощь!“

С. Ю. Витте поблагодарилъ оратора и подносителей.

Здѣсь же на пристани привѣтствовали С. Ю. Витте и члены дипломатическаго вѣдомства изъ Вашингтона, Нью-Йорка и Чикаго, возглавленные г. Россійскимъ Посломъ барономъ Р. Р. Розеномъ, незадолго предъ тѣмъ прибывшимъ въ Америку, за переходомъ графа А. П. Кассини въ Испанію. Собравшаяся на пристани въ огромномъ количествѣ разносоставная публика громко провожала отбытіе высо-

Проводы С. Ю. Витте при отбытіи изъ церковнаго дома кихъ путниковъ въ гостинницу С. Реджпсъ.

Въ четвергъ утромъ С. Ю. Витте представлялся настоятель Русскаго Собора въ г. Нью-Йоркѣ, прот. А. Хотовицкій, только что вернувшійся со съѣзда духовенства въ Ольдфорджѣ, и теперь по полномочію отъ этого съѣзда изъяснившій г. Полномочному Послу русскія чувства своихъ братьевъ, высказанныя по поводу предстоящихъ переговоровъ о мирѣ. Къ этому заявленію С. Ю. Витте отнесся весьма сочувственно и выразилъ желаніе на другой день — день тезоименитства

Императрицы Маріи Ѳеодоровны, — помолитесь въ нашей церкви.

Къ 9 ч. утра, въ Соборъ прибыли С. Ю. Витте, баронъ Р. Р. Розень и всѣ члены ихъ свиты. Молебствіе было совершенно прѣхавшими въ Нью-Йоркъ священнослужителями изъ окрестностей. По свидѣтельству многихъ присутствовавшихъ молитва отличалась особой сосредоточенностью. Еще бы, — такая минута!.. Послѣ Царскаго многолѣтія, было возглашено моленіе о благоосиѣненіи бояръ земли Русскія — Сергія и Романа. Благословляя крестомъ Государевыхъ Пословъ, настоятель напутствовалъ ихъ на предстоящій подвигъ стоянія за честь и пользу родины приличнымъ словомъ. Господи, помоги имъ и умудри ихъ!

Послѣ богослуженія, именитые Гости перешли въ причтовое помѣщеніе, гдѣ были встрѣчены хлѣбомъ-солью и въ земляческой средѣ отвѣдали чашку чаю. Здѣсь прибывшіе священники, вмѣстѣ съ другими членами русской колоніи, были представлены С. Ю. Витте и барону Р. Р. Розену и имѣли духовную радость выслушать утѣшительный отзывъ по поводу особо-благолѣннаго служенія и иѣнія, а равно и высказанную С. Ю. Витте надежду ближе познакомиться со всѣми нами предъ возвращеніемъ С. Ю. Витте въ Россію послѣ выноленія возложенной на Мирное Посольство великой задачи.

Прямо изъ церковнаго дома, С. Ю. Витте и баронъ Р. Р. Розень отбыли на вокзалъ, чтобы слѣдовать для представленія президенту Т. Рузвельту въ его лѣтней резиденціи Ойстеръ-Бэй.

«Діаволь въ церкви».

Заглавіе романтическое. Но существующая подъ симъ заглавіемъ — на англійскомъ языкѣ книжица („The devil in the Church... His snares laid to destroy

our Public Schools 1902. Beaver Springs, Pa.) не есть „страшная повѣсть“ или баллада. Это „исторія романизма“, за 19 столѣтій, какъ объясняетъ анонимный авторъ, а на самомъ дѣлѣ собраніе темныхъ исторій и анекдотовъ изъ жизни римокатолич. высшаго и низшаго духовенства, а отчасти и мірянъ.

Про сіи мерзости — конечно — не разъ читалось, но выбранныя изъ естни книгъ и множества газетъ и соединенныя въ одну цѣльную картину, онѣ прямо ошеломляютъ читателя, а автора заставляютъ нѣсколько разъ на протяженіи книги восклицать: „римокатолицизмъ не есть религія“.

Не нужно передавать содержанія книги, а стоитъ лишь назвать заглавія нѣкоторыхъ стдѣловъ ея чтобы въ душѣ знающаго исторію читателя возникло чувство возмущенія, напр., „Злодѣянія ксендзовъ“, „Исповѣдь монахинь“, „Порочная жизнь папъ“, „Ужась инквизиціи“ и проч.

Анонимный авторъ, какъ бы боясь, чтобы не обвинили въ смѣшеніи понятій о церкви Христовой — святой и непорочной (идеальной) и церкви земной, въ которой есть члены согрѣшающіе, но и кающіеся, стремится доказать, что церковь Римская сама по себѣ, (безотносительно къ тому, какую жизнь ведутъ ея члены) не есть истинная церковь Христова, ибо зиждется на подложныхъ чудесахъ и безсовѣстныхъ выдумкахъ людскихъ. И здѣсь то авторъ съ понятнымъ и родоованіемъ перечисляетъ особенно-чтимыя римокатолич. церковью реликвіи, которыми она старается закрыть настоящаго Христа, истинно-познаваемаго только изъ Библии, (?) — запрещенной книги въ папской церкви. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ (въ разныхъ мѣстахъ хранящихся) реликвій: бутылка съ кровью Спасителя, собранною сотникомъ Логгиномъ, хранящаяся въ Мантуѣ, волосы и млеко Богоматери. 8 рукъ св. Маттея (это по разнымъ мѣстамъ!). 3 руки Іоанна Богослова, 3 главы Іоанна Крестителя, часть стола, на которомъ была совершена тайная вечеря, часть жезла Аарнова, нем-

ного манны, пила и молотокъ Иосифа, веревка Иуды... икона Богоматери, писанная Лукою (?), и частицы Животвор. Древа (?!). А изъ чудесъ авторъ болѣе всего возмущается тѣмъ, когда ксендзь чрезъ какія-то моленія (?) можетъ въ любое время обратить хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христа, — накормить людей тѣломъ Бога.

Изъ послѣднихъ разглагольствованій автора ясно, что онъ упрямый протестантъ, не желающій знать никакихъ доводовъ въ защиту таинствъ Евхаристіи. И послѣ сего онъ уже не изъ книгъ, а свое начинаетъ говорить. Это приложеніе своего и вовсе портитъ эту интересную книжку.

„Пойдите по тюрьмамъ, приглашаетъ онъ читателя, и спросите преступниковъ: какой они вѣры? и найдете 90% римокатоликовъ“. Во время войны съ Испаніей много было бѣглецовъ изъ амер. войскъ и вотъ 72% были айриши“. „Убийцы президентовъ Линкольна, Гарфильда и МакКинли были римокатолики“. Приводитъ авторъ и еще нѣсколько всячески сомнительныхъ свидѣтельствъ въ пользу того, что римокатолицизмъ не есть религія (!) и въ концѣ приглашаетъ всѣхъ истинныхъ христіанъ (протестантовъ всѣхъ отгнать) не допускать діавола — римокатоликовъ въ публичныя школы, ибо сіе будетъ гибельно для Америк. свободы.

Интересна картинка, изображающая привязанную ко столбу свободу (женщину съ надписью „Liberty“), а вокругъ нея танцующихъ римскихъ папъ, рука объ руку съ діаволами.

„Оплевавши“ римскую церковь, авторъ возводитъ очи горѣ и толкуетъ о разницѣ между истинно-Христовою и папскою церквами.

Какъ и слѣдовало ожидать, истинною Христовою церковью онъ считаетъ церковь протестантскую. Но предвидя возраженіе: церковь протестантская появилась въ 17 вѣкѣ, а до того времени значить совсѣмъ не было истинной церкви Христовой?, — объясняетъ дѣло такъ.

„Только первые 100 лѣтъ отъ основа-

нія церкви Христомъ церковь христіанская пребывала истинной, а потомъ начали вкрадываться въ нее заблужденія, пока папство, целибатство (?!), литурги, нецелочное зачатіе, не разорвали церковь, основанную Христомъ. Но и теперь, какъ и всегда, церковь Христова не окончательно пропала, ибо всегда, во всѣ печальныя времена, имѣла на землѣ истинныхъ христіанъ. Они-то, а такими-де и являются протестанты, законные преемники христіанъ перваго вѣка, и составляютъ церковь Христову. Значитъ, церковь римская — позднѣйшаго происхожденія“.

Чтобы еще — такъ сказать — сильнѣе закрѣпить въ сознаніи читателя мысль о спасительности протестантскаго Общества, авторъ умѣстилъ такую картинку: на большомъ камнѣ, съ надписью „truth“ стоятъ 4 протестанта въ средневѣковыхъ одѣянїяхъ, а внизу бушуютъ волны и въ нихъ топятся 4 римокатолическаго епископа съ крестами въ рукахъ. Надпись подъ картинкой такая: „Истинная религія основана на твердомъ камени, а папская религія основана на пескѣ и скоро должна погибнуть предъ лицомъ земли“.

Про православную церковь въ книгѣ ничего не говорится за исключеніемъ такихъ словъ: были когда-то большіе соборы епископовъ, которые разсуждали о предметахъ вѣры. Но согласиться они не могли между собою. Что на одномъ митингѣ постановили, то на другомъ опровергали“. Очевидно, авторъ смѣшалъ вселенскіе соборы съ аріанскими, иконоборческими, извѣстнымъ разбойничьимъ соборомъ и проч.

Словомъ, авторъ проявилъ громаднѣе невѣжество. А есть ли что въ свѣтѣ страшище невѣжества?! Грубое невѣжество — вотъ это діаволь въ церкви!

Какъ-бы то ни было, книжица вышла 3 изданіемъ (40-я тысяча) и уже почти распродана. Значитъ, на нее есть спросъ въ этой образованнѣйшей странѣ! Утѣшительно, что въ темной Россіи не прибѣгаютъ къ такимъ безсовѣстнымъ доводамъ въ защиту православія, какъ авторъ помянутой книжицы въ защиту протестантства,